

Секция «1.7 Экономика инноваций 5.0: цифровое будущее регионального и отраслевого развития»

Генеративный ИИ в экономике России: от импортозамещения к формированию экспортного технологического стека

Научный руководитель – Кузнецов Денис Сергеевич

Суратов Александр Заидович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт информационных технологий и автоматизированных систем управления, Москва, Россия
E-mail: suratov103@mail.ru

Генеративный искусственный интеллект (ИИ) стал одним из наиболее значимых технологических прорывов XXI века с масштабными экономическими последствиями. По оценкам McKinsey Global Institute, генеративный ИИ способен ежегодно добавлять от 2,6 до 4,4 трлн долларов к мировой экономике [1]. Большие языковые модели (LLM) — ядро генеративного ИИ — трансформируют ключевые отрасли: финансовый сектор, государственное управление, образование, здравоохранение, промышленность. В этих условиях вопрос о том, кто создаёт, контролирует и экспортирует LLM, становится не только технологическим, но и экономическим: речь идёт о цепочках создания стоимости и конкурентных преимуществах стран.

Целью настоящей работы является экономический анализ роли генеративного ИИ и открытых языковых моделей в инновационном развитии российской экономики. Исследуется процесс перехода от вынужденного импортозамещения к формированию самостоятельного экспортного технологического стека на основе открытых моделей ИИ. Методологически работа опирается на анализ стратегических документов, отраслевых данных и практик ведущих российских технологических компаний.

Для России экономическое значение генеративного ИИ определяется тремя обстоятельствами. Во-первых, страна обладает развитой цифровой инфраструктурой (6-е место в мире по числу интернет-пользователей, 92,2% населения подключены к сети). Во-вторых, после 2022 года уход западных IT-компаний и санкционное давление радикально изменили структуру цифрового рынка, сделав импортозамещение в сфере ИИ не выбором, а необходимостью. В-третьих, Россия обладает сильной математической и программистской школой, что создаёт кадровую базу для разработки конкурентоспособных моделей [2].

Инновационная политика России в сфере ИИ опирается на Национальную стратегию развития ИИ (Указ № 490, 2019) и концепцию технологического суверенитета. Вслед за Edler et al. [3] мы определяем технологический суверенитет не как автаркию, а как гарантированную способность разрабатывать, оценивать и использовать критические технологии. Долгосрочная политика поддержки свободного ПО (реестр российского ПО, стимулы для госорганов) создала институциональную базу для перехода к открытым моделям ИИ.

Импортозамещение в ИИ имеет двойственный характер. С одной стороны, оно создаёт внутренний рынок, оцениваемый в десятки миллиардов рублей. Теория «инфантильной индустрии» обосновывает временную защиту нарождающейся отрасли: санкции создали «естественный протекционизм», позволяющий национальным разработчикам набрать масштаб без немедленного конкурентного давления. С другой стороны, если защита становится постоянной, она порождает рентоориентированное поведение. Задача — использовать санкционное «окно» для выхода на конкурентоспособный уровень [2].

Национальная экосистема LLM формируется как инновационный кластер. Ключевые игроки — Сбер (GigaChat) и Яндекс (YandexGPT) — представляют корпоративную модель

инноваций. Сбер в 2025 году опубликовал семейство GigaChat под лицензией MIT, позиционируя релиз как крупнейший европейский open-source выпуск ИИ [4]. С точки зрения платформенной экономики GigaChat представляет «многосторонний рынок», связывающий разработчиков, корпоративных клиентов и конечных пользователей. Аналогия с Red Hat (приобретена IBM за 34 млрд долларов) и Databricks (оценка свыше 40 млрд долларов) показывает, что открытый код расширяет рынок, а компания захватывает стоимость через комплементарные сервисы.

Анализ отраслевых эффектов показывает значительный потенциал внедрения LLM. Финансовый сектор — наиболее продвинутый потребитель: снижение издержек на 15–30%, автоматизация комплаенса, кредитного скоринга. Государственное управление — «выравнивание» доступа к экспертизе между центром и регионами, экономия до 20–40% операционных расходов (по аналогии с Эстонией и Сингапуром). Образование формирует кадровый капитал: студенты, обучающиеся на российских ИИ-инструментах, становятся проводниками экосистемы. Промышленность применяет генеративный ИИ в предиктивном обслуживании и оптимизации логистики [2].

Экспортный потенциал открытого ИИ-стека формируется на трёх уровнях: код (архитектура под MIT-лицензией), корпус (обучающие данные на русском и родственных языках) и сообщество разработчиков [4]. Для стран Глобального Юга, стремящихся к суверенитету данных, российский открытый стек представляет «третий путь» — альтернативу доминированию американских BigTech и китайского цифрового влияния. Модель распространения строится по принципу «концентрических кругов»: внутренний контур (Россия), СНГ и БРИКС (ВВП по ППС уже превышает G7, 3,5 млрд населения), Глобальный Юг, нишевые рынки в развитых странах [5].

Вместе с тем стратегия сопряжена с серьёзными рисками. Аппаратная зависимость: 92% передовых чипов производит TSMC, доступ к GPU ограничен санкциями [6]. Дефицит доверия: опыт Kaspersky Lab (выручка свыше 800 млн долларов, но ограничения в ряде западных стран) демонстрирует, как геополитика подрывает коммерческий потенциал [7]. Риск «обезличивания»: партнёры могут переработать модель, стерев российский «отпечаток», по аналогии с Linux. Макроэкономические риски включают потенциальное влияние на рынок труда и усиление монополизации рынка вокруг 2–3 крупных корпораций.

Таким образом, генеративный ИИ и открытые LLM становятся для России инструментом не только технологической модернизации, но и формирования экспортного технологического стека. Успех стратегии зависит от способности: (1) увеличить инвестиции в НИОКР, сохраняя открытость экосистемы; (2) обеспечить прозрачность моделей для повышения международного доверия; (3) инициировать совместные стандарты ответственного ИИ в рамках БРИКС; (4) развивать образовательный канал как инструмент долгосрочного экспорта экосистемы; (5) не свести цифровой суверенитет к изоляции, сохраняя связность с глобальным научным и open-source сообществом [3].

Источники и литература

- 1) McKinsey Global Institute. The Economic Potential of Generative AI. McKinsey & Company, 2023.
- 2) Мартынова Е., Щербович А. Цифровая трансформация в России: переход от модели обслуживания к обеспечению технологического суверенитета // Computer Law & Security Review. 2024. Vol. 55.
- 3) Edler J. et al. Technology Sovereignty as an Emerging Frame for Innovation Policy // Research Policy. 2023. Vol. 52. No. 6.

- 4) GigaChat: Large-scale Open-source Language Models for Russian // arXiv preprint. 2025.
- 5) Jiang M. et al. Digital Sovereignty in the BRICS Countries. London: Routledge, 2024.
- 6) Kania E. Securing Our 5G Future: The Competitive Challenge and What It Means for U.S. Policy. CNAS, 2019.
- 7) Russia's Pursuit of AI: Strategies, Challenges, and Geopolitical Implications // CNA Report. 2024.